

НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА БОГДАНОВА-БЕГЛАРЯН

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка филологического факультета

Санкт-Петербургский государственный университет

(Санкт-Петербург, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-7652-0358; n.bogdanova@spbu.ru

«ОБНОВЛЕНИЕ СЛОВАРНОГО ПРОСТРАНСТВА»: О НОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЯХ В СЛОВАРЬ ПРАГМАТИЧЕСКИХ МАРКЕРОВ РУССКОЙ ПОВСЕДНЕВНОЙ РЕЧИ

Аннотация. Представлен обзор лингвистических исследований самого последнего времени (2023–2025 годов), в которых на объемном корпусном материале рассматривается ряд «промежуточных» единиц русского повседневного дискурса: *своего рода, в своем роде, в некотором роде, получается, (ну) например да (?), как сказать / или как сказать, как будто (бы)*. Все эти единицы занимают промежуточное положение между значимыми единицами языка и лексически опустошенными, чисто прагматическими, единицами устного дискурса. Они сочетают в себе свойства разноуровневых единиц: (1) лексико-грамматических (полноценных знаменательных слов), (2) дискурсивных (дискурсивных слов, или дискурсивных маркеров), ставших по большей части результатом действия процесса грамматикализации, (3) прагматических маркеров, сформировавшихся в этом качестве под действием процесса прагматикализации. Источниками материала для анализа стали три речевых корпуса: (1) корпус русского языка повседневного общения «Один речевой день», (2) корпус русской монологической речи «Сбалансированная аннотированная текстотека» и (3) устный подкорпус Национального корпуса русского языка. Проведенный анализ во всех случаях дает основания признать рассматриваемые единицы потенциальными прагматическими маркерами (с реальными прагматическими маркерами эти единицы сближают автоматизм их употребления, а также способность вербализовать затруднения говорящего в ходе речепорождения или его реакцию на само это речепорождение) и поставить задачу расширения и «обновления словарного пространства» недавно вышедшего Словаря прагматических маркеров (2021).

Ключевые слова: прагматикализация, прагматический маркер, промежуточное слово, полифункциональность, речевой лексикон, речевая грамматика

Благодарности. Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта СПбГУ (проект № 124032900006-1 «Моделирование коммуникативного поведения жителей российского мегаполиса в социально-речевом и прагматическом аспектах с привлечением методов искусственного интеллекта»).

Для цитирования: Богданова-Бегларян Н. В. «Обновление словарного пространства»: о новых поступлениях в Словарь прагматических маркеров русской повседневной речи // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2026. Т. 48, № 1. С. 27–34. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1262

ВВЕДЕНИЕ

Устная речь интересна уже тем, что используется всеми говорящими ежедневно, и в формальной, и в неформальной обстановке. Это один из вариантов презентации языка, который отражает наше «языковое существование» [6: 5]. При этом устная речь, как показывают многочисленные исследования, во многом отличается от языка как инвентарем функциональных единиц (словарь), так и правилами (нормами) их употребления (грамматика). Занимается этими вопросами *коллоквиалистика* как специальный раздел языкоznания. Это достаточно новая

disciplina, которая базируется на корпусном подходе к анализу материала и часто имеет дело с чем-то новым, до сих пор исследователями не замеченным, не описанным или мало описаным. Естественно, что расширение материала, попадающего в поле зрения исследователей, позволяет не только создавать, но и постоянно мониторить и уточнять и речевой лексикон, и речевую грамматику.

Инвентарь функциональных речевых единиц пополняется, в числе прочего, в результате действия двух активных процессов устной речи: *грамматикализации* (в результате происходит

изменение грамматического статуса единицы или рождается новая грамматическая единица) и *прагматикализации* (в результате единица может перейти из разряда лексико-грамматических в чисто прагматические – рождается прагматический маркер).

Прагматические маркеры (ПМ) русской повседневной речи собраны и описаны в специальном словаре ПМ [8] (Прагматические маркеры русской повседневной речи, далее – Словарь ПМ), включающем 60 базовых единиц, объединенных в 10 функциональных классов:

- 1) хезитативы (*это самое, так сказать, как его*);
- 2) рефлексивы (*или как его, как говорится, по идее, скажем так*);
- 3) разграничители:
 - стартовые (*в общем, значит, короче, ну вот*);
 - навигационные (*в общем, значит, короче, ну вот*);
 - финальные (*в общем, значит, короче, ну вот*);
- 4) дейктические маркеры (*вот <...> вот*);
- 5) метакоммуникативы (*видишь, представь, (я) не знаю, думаю*);
- 6) маркеры самокоррекции (*в смысле, так сказать, это самое*);
- 7) ксенопоказатели (*такой, типа того что, грим, якобы*);
- 8) ритмообразующие маркеры (*вот, да, так*);
- 9) аппроксиматоры (*вроде, или там, как бы, типа*);
- 10) заместители (*всё такое, то-сё, пятнадцатое, туда-сюда*).

Источниками материала для этого словаря (и для всех исследований, описанных в настоящей статье) стали три речевых корпуса: (1) корпус русского языка повседневного общения «Один речевой день» (ОРД); (2) корпус русской монологической речи «Сбалансированная аннотированная текстотека» (САТ); и (3) устный подкорпус (УП) Национального корпуса русского языка.

Однако любой словарь (не только нормативный, прескриптивный, но и фиксирующий, дескриптивный, каким стал и Словарь ПМ) начинает устаревать, едва выйдя из печати (и даже, возможно, уже в ходе его конструирования). К этому приводят эволюция языка, вариативность и изменчивость языковых норм, фактор времени и элементарная безграничность материала, который не всегда удается сразу охватить в полном объеме. Не избежал этой участии и наш Словарь ПМ. Мы поторопились зафиксировать весь массив обработанного материала, передать его на суд читателю (все же это первый словарь такого типа, и не только для русского

языка!) – и почти сразу осознали, что описали далеко не все. Работа продолжилась, и в настоящей статье собрано все то новое из ПМ (или потенциальных ПМ), что удалось найти и описать и что имеет шансы на «обновление словарного пространства» [1: 7] нашего словаря.

Прагматические маркеры имеют ту специфику, что их статус в речи нестабилен, он никогда не является единственным возможным, анализ материала показывает, что лишь определенные контексты позволяют говорить об употреблении того или иного слова в роли именно ПМ. Существует и некоторое количество «промежуточных» единиц, которые пока не отнесены нами к числу ПМ, не вошли в словарь Словаря ПМ, но обнаруживают склонность к прагматикализации. Такие единицы можно назвать *потенциальными прагматическими маркерами* нашей устной речи, что только повышает исследовательский интерес к подобным единицам. Покажем это на ряде примеров.

СВОЕГО РОДА

Одним из таких потенциальных ПМ является единица *своего рода*, использующаяся носителями языка как в письменной речи, так и в устном повседневном дискурсе [4]. Она сочетает в своих употреблениях функции хезитации, аппроксимации и рефлексии на сказанное или готовящееся к произнесению / написанию («упреждающий» рефлексив).

Согласно МАС, выражение *своего рода* означает ‘в известной степени, с какой-л. точки зрения’¹. Другие словари, включая словарь синонимов², расширяют это толкование, добавляя значения ‘в некотором роде, в своем роде’, ‘в определенном отношении’, ‘вроде’, ‘как бы’. Уже по этому перечню значений видно, что перед нами типичный аппроксиматор, синонимичный ПМ *типа и как бы*, хотя и вполне «интеллигентного толка» (в аналогичной ситуации говорящий с более низким уровнем речевой компетенции употребит, скорее, маркер *типа* или *как бы*), отнюдь не свидетельствующий, в отличие от других «словапаразитов», к которым легко можно отнести почти все ПМ, о «недостаточной речевой культуре» говорящего [7: 91], ср.:

1) Да / согласен. И запомнят. – То есть как шоу будет *своего рода* [УП: беседа в Воронеже // Фонд «Общественное мнение»] (аппроксиматор и рефлексив);

2) э-э замечательный текст Ивана Бунина [откашливается] / э-э / *своего рода* / э-э зарисовка / э-м основывающаяся на / э-э хозяйственном эпизоде / э-э поздней осени когда убирается урожай яблок и они продаются [САТ: пересказ прочитанного текста] (аппроксиматор, рефлексив и хезитатив).

Примеры демонстрируют явную полифункциональность рассматриваемого маркера, которая свойственна большинству русских ПМ. Видно также, что аппроксимация и рефлексия свойственны этой единице преимущественно в публичной речи, а хезитация – преимущественно в непубличной (устной) речи.

Сделанные наблюдения показывают, что выражение *своего рода* действительно занимает промежуточное положение между значимыми единицами языка и лексически опустошенными, чисто прагматическими, единицами устного дискурса. *Своего рода* нельзя однозначно отнести к классу ПМ, так как это выражение используется не только в устной, но и в письменной речи, а также имеет лексикографическую фиксацию. С прагматическими маркерами словосочетание *своего рода* сближают неосознанность, автоматизм употребления, использование его говорящим для снятия с себя ответственности за сказанное и смягчение категоричности высказывания (аппроксимация), а также вербализация некоторых затруднений в ходе речепорождения (хезитация) или реакция на само это речепорождение (рефлексия). Данная единица, несомненно, должна занять свое место в «обновленном» Словаре ПМ. Думается, что такие же словарные статьи должны появиться в «обновленном» варианте Словаря ПМ и для всех остальных единиц, рассмотренных в настоящей работе.

В СВОЁМ РОДЕ

Согласно МАС, *в своём роде* означает ‘с известной точки зрения’³. Викисловарь добавляет: ‘в определенном смысле, отношении (часто со словами *замечательный, единственный*)’⁴. В УП нашлось всего 33 примера с этой единицей, в том числе достаточно много (42,4 %) «словарных» ее употреблений [11], в которых зафиксированное в словарях значение подчеркнуто сочетанием с оценочными прилагательными. Именно эта высокая оценка и снижается (смягчается) с помощью единицы *в своём роде*, ср.:

3) *Она была в своём роде замечательный человек / потому что она была / по-видимому / очень способный человек* [УП];

4) *А я / по-моему / даже снялся в галстуке – тоже единственная в своём роде фотография* [УП].

Интереснее, однако, другие употребления, в которых исследуемое выражение функционирует в различных прагматических значениях, ср.:

5) *Это человек достаточно ироничный и... в / своём роде / тонкий* [УП] (смягчается категоричность высокой оценки);

6) *Конечно / тяжело понять человека / попавшего в такую ситуацию / но зачем тратить огромные средства на поднятие? Устраивать в своем роде спектакль?* [УП] (смягчается категоричность низкой оценки);

7) *Да нет / мне кажется / это в какой-то мере даже направление работы правительства / в своём роде* [УП] (вообще нет семантики оценки, «рождается» ПМ);

8) *Во время войны эта дисциплина тоже в своем роде помогла* [УП] (семантика оценки даже и не мыслится; чистый ПМ).

В УП более половины (57,6 %) употреблений выражения *в своём роде* выходят за рамки «словарных» значений. Налицо полифункциональность данной единицы (аппроксиматор, хезитатив, рефлексив, маркер финала) и ее потенциальность в роли ПМ (употребляется и в письменной речи, есть словарная фиксация). С ПМ данное выражение сближает снова неосознанность, автоматизм употребления и способность вербализовать затруднения говорящего в ходе речепорождения или его реакцию на само это речепорождение.

В НЕКОТОРОМ РОДЕ

По данным МАС, *в некотором роде* означает ‘в некоторой степени, несколько’⁵. Данная единица используется для указания на неполное соответствие чему-либо или для описания ситуации, которая является частично верной или применимой. В УП нашлось 48 контекстов, содержащих данную единицу, среди которых оказалось более половины (56,3 %) «словарных» употреблений [10], ср.:

9) *Не кажется ли Вам / что это является лишь попыткой утвердить уже в некотором роде устаревшие законы гравитации Ньютона и не кажется ли Вам / что пора менять некоторые законы?* [УП].

В словарных употреблениях выражение *в некотором роде* сочетается с оценочными словами: прилагательными (*хорошенькие, святое*), наречиями (*естественно, совершенно*), причастиями (*устаревшие*), существительными (*повышение, неудовольствие*), субстантивными словосочетаниями (*темная лошадка, безвоздушное пространство*). В таких употреблениях единица *в некотором роде*, так же как и *в своём роде*, снижает категоричность высказанной оценки.

Вновь более интересными для решения задач данной статьи оказались контексты, в которых выражение *в некотором роде* функционирует в том или ином прагматическом значении. Такие употребления (43,7 %) выходят за рамки зафиксированного лексического значения исследуемой единицы и расширяют ее прагматический функционал, ср.:

10) *Ну это что / это тоже / наверное / тёзка / в некотором роде* ([УП]) (нет семантики оценки, значение

снижения категоричности исчезает, остается лишь функция неопределенности; начинает «рождаться» ПМ);

11) *Значит / у Пети когда-то в некотором роде / скажем так / была жена* [УП] (нет и речи об оценке, только функция аппроксимации; «рождается» чистый ПМ).

В таких употреблениях лексическое значение единицы ослабевает, за этим следует утрата этого значения и «рождение» ПМ-аппроксиматора.

ПОЛУЧАЕТСЯ

Глагольная форма *получается* попадает в разряд «промежуточных» единиц в результате длинной цепочки преобразований [5]. Сначала она испытывает последовательно действие двух разных процессов грамматикализации, в результате чего появляется полузнаменательный глагол-связка (он зачастую *получается* нед-недоученным специалистом⁶), а затем – вводное слово со значением вывода, итога (*А скоко ты / получается / в Азербайджане жила?*). Далее можно наблюдать результат процесса прагматикализации, когда форма *получается* используется в функции ПМ-хезитатива, как правило, в составе хезитационной цепочки, в окружении других маркеров-хезитативов, ср.:

12) *ну да / ну то есть де-десятие годы / они как бы... двадцатые / это уже постфактум / это уже не-некое развитие до там ОБЭРИО и так далее. То есть задача в том / чтобы аа... щас-щас-щас / ща-ща-щас / получается / смотри / ведь они же все / все вот все... всё / всё поколение* [ОРД] (маркер старта);

13) *Вот у меня есть / у нас семья есть / получается вот мальчик девятый класс закончил / а второй мальчик седьмой закончил* [УП] (маркер-навигатор);

14) *Понимаете / мы... мы с вами живём в условиях некоего саботажа какого-то / получается* [УП] (маркер финала);

15) *Ну получается там... / если... / коснуться там истории / это разные кланы* [УП] (маркер старта + хезитатив).

В таких употреблениях перед нами – типичный ПМ, использующийся исключительно в устной речи. Примеры показывают и его полифункциональность – разграничитель (всех трех типов) и хезитатив.

В ходе исследования выявились и возможные структурные варианты исследуемой формы: <(то есть, ну, (и) это, значит) **получается** (так)>, которые требуют дополнительного исследования на обширном корпусном материале и могут существенно обогатить предложенное описание «коммуникативного поведения» рассматриваемой единицы и расширить словарь потенциальных ПМ.

(НУ) НАПРИМЕР ДА(?)

Относительно новой полифункциональной единицей, также имеющей заметный прагматический потенциал, является и выражение *(ну) например да (?)* [3], ср.:

16) *ну например / да // придумайте ещё слово со словом пре / которое происходит от пере* [ОРД] (маркер старта + метакоммуникатив);

17) *Тим Браун приводит потрясающие в своей книге примеры / в частности / если вы проектируете обувь / ну например / да / если вы просто проектируете обувь / попробуйте опросить не только тех людей / которые кажутся обязательными / да / ну интересующими* [УП] (маркер навигатор + метакоммуникатив);

18) *начало / то что / ты сидишь там с подружками например да ?* [ОРД] (маркер финала + метакоммуникатив);

19) *Потому что по вот той лестнице/ которая ведёт к солнечным аа часам / я лично / например / да / спускался / значит / с коляской / значит* [УП] (маркер навигатор + метакоммуникатив).

Данная единица наиболее близка к статусу ПМ, поскольку встречается только в устной речи и отличается выраженной полифункциональностью: может быть метакоммуникативом, навигатором, хезитативом и маркером финала. Наиболее распространены два ее полифункциональных варианта: маркер-навигатор + метакоммуникатив (45,8 %) и финальный маркер + метакоммуникатив (39,0 %). Остальное единично. В чисто метакоммуникативных употреблениях (5,1 %) при этом хорошо сохраняется семантика вводного слова, ср.:

20) *чисто / да ? но нельзя сказать чисто по жизни / *В а можно сказать чисто английское убийство / например / да ? то есть перед прилагательным (...) можно* [ОРД]⁷.

В остальных случаях наблюдается практическая полная десемантизация базового компонента *например*.

Можно говорить также о существовании прототипического варианта рассматриваемой конструкции, когда *например* и *да* находятся на некотором расстоянии друг от друга:

21) *и более того вот (э) например первая задача *П практики да ?* [ОРД]⁸.

Не исключено, что именно через этот этап происходило «рождение» новой конструкции. И еще одним возможным шагом на пути к созданию этой прагматической единицы могли стать употребления, в которых ее компоненты меняются местами, ср.:

22) *к... ну избил / из... выпорол например / отец (э) к... его к... очень круто с ним обошёлся / то есть выпорол / да ? например / *П или там наказал* [ОРД].

Объем проанализированного материала с рассматриваемой единицей пока очень невелик: всего 62 контекста, но это все, что нашлось в использованных корпусах. Новый материал может уточнить или расширить сделанные наблюдения, однако очевидно, что конструкция (*ну*) *например да* (?) должна привлекать внимание исследователей в рамках современной коллоквиалистики.

КАК СКАЗАТЬ / ИЛИ КАК СКАЗАТЬ

Еще одной парой таких единиц, которые претендуют на статус ПМ и которые ускользнули в свое время от нашего внимания, являются маркеры *как сказать* и *или как сказать* [2]. О первой из них академические словари упоминают только в ряду устойчивых словосочетаний в конце словарной статьи на глагол *сказать*: «служит для выражения колебания, неуверенности в чем-л. – *Неужто меня не осилишь?* – спросил Евсей. Илларион подумал. – Это **как сказать**. Может и осилю. Паустовский. Повесть о лесах»⁹. Видно, что в таких употреблениях перед нами не ПМ, а полнозначная лексико-синтаксическая единица, связанная с соответствующим маркером отношениями *омофонии* [14].

Между тем в речевых корпусах богато представлены и иные употребления обеих единиц: вербального хезитатива *как сказать* (используется в ситуации заминки и хезитационного поиска) и рефлексива *или как сказать* (выражает рефлексию говорящего на сказанное или готовящееся к произнесению). Ср.:

23) *Вы понимаете / человек устает / ему / эээ **как сказать** / не до сцены совсем / ну, не хочет / то есть совсем нет / это эээ вроде истощения / ну всё такое* [ОРД] (хезитатив);

24) *вот но (...) в этом собственно (...) **как сказать** / в этом ... *П загадка России* [ОРД] (хезитатив);

25) *ничего не давала // *П главное у неё сегодня этот () как его / (...) лабораторный день / **или как сказать** ?* [ОРД] (рефлексив).

Видно, что ПМ *как сказать* полифункционален, как и большинство других маркеров: хезитатив, «упреждающий» рефлексив, навигатор, а ПМ *или как сказать* однофункционален, как и большинство маркеров с *или* (или *как его*, *или как это*, *или как / что*) [8] – только рефлексив.

Обнаружились и промежуточные варианты – при наличии паузы внутри конструкции, ср.:

26) *И / значит / задача / **как сказать** / ну если / так выражаясь там антропологически / да / вопрос / кто... кто первый сядет / и кто будет ностич... достаточно / как сказать / выдержан или / **как сказать** / чтобы остаться сидеть / а не сн... не взлетать снова* [УП];

27) *Хотя она была очень талантлива как актриса и училась в студии Завадского / но она могла бы / может быть / скорее киноактрисой / когда эпизод или... как сказать?* [УП].

Такие примеры можно трактовать и как цельный маркер *или как сказать*, и как маркер *как сказать* после разделительного союза *или*.

Возможна и так называемая реконструкция конструкции: выявление тех прототипических вводных конструкций (*как вам сказать* / (*или*) *как это сказать* / *не знаю как сказать*), которые редуцировались в повседневном употреблении до рассматриваемых ПМ:

28) *бли... бли... близюсь* / близусь / близюсь* / **не знаю как сказать** / к завершающим этапам* [ОРД]¹⁰;

29) *И когда / нам немка / э-э м-м... подарила / э-э... м-м... вышила э-э... м-м... э-э **как это сказать** э-э м-м... мешочки / для... ночные рубашки* [УП];

30) *Молодой такой / комический или / **как это сказать**?* [УП].

Характер соотношения формально близких, но функционально различных единиц *как сказать* и *или как сказать* не уникален в нашей речи: такую же картину можно наблюдать в группах ПМ *как его* (*её, их, это*) (хезитативы) и *или как его* (*её, их, это*) (рефлексивы) [8].

КАК БУДТО (БЫ)

По функциональному статусу единица *как будто (бы)* близка к pragматическим маркерам-аппроксиматорам, которые использует говорящий для выражения своей неуверенности [12]. Согласно определению МАС, эта единица является разговорной частицей, которая «указывает на неуверенность, предположительность высказывания, на сомнение в его достоверности: ‘кажется’»¹¹. Уже по этому определению видно, что перед нами действительно аппроксиматор, синонимичный другим аппроксиматорам.

В пользовательский подкорпус этой части исследования вошли 60 контекстов с *как будто (бы)* в качестве ПМ, ср.:

31) *Неделю не выходили на работу всё только потому / что всё уже **как будто** убрано / и отчиталось домоуправление / а канализационный люк был забит / ливневка вот эта / вернее/ была забита* [УП];

32) *Забавно / что все эти рекомендации исследователей опираются на очень важное допущение / что необходимо выработать какую-то новую культуру взаимодействия с этими субъектами – с троллями / потому что не существует **как будто бы** никакого онлайн-аналога такого поведения* [УП].

33) *До конца убедительных данных у меня нет. **Как будто бы** всё-таки звонкий! Наталья Дмитриевна / по-Вашему?* [УП];

34) *Всё равно же это нам ничего не даёт **как будто бы*** [УП].

В контексте (34) говорящий, казалось бы, вполне решительно выражает свою точку зрения, но в конце все же добавляет *как будто бы* в качестве финального маркера, чтобы снизить категоричность высказанного мнения.

В хезитативном окружении *как будто бы* принимает на себя еще и функцию маркера хезитатива, ср.:

35) *Пошла / посмотрела и поняла / что это как бы / как будто пуля* [УП];

36) *Трон / на троне сидит седовласый старик / ветхий днями / как он описывает / старый / седой дедушка / вот которого / знаете / иногда у нас изображают / как бы Бога как будто / да / там Творца* [УП];

37) *Эти чё-то сегодня прям как будто / эт самое... Ди... а он... а он ещё мне говорит / «Да нет / чё-то / – гт / – они там... чё-то / – гт / – там они готовят»* [УП];

38) *ну вот(.) / *П и он значит каждый раз восхищается / как подогнано / но (...) знаешь / действительно подогнано так / что () дырок нету нигде / вот () как будто вот (...) прям ...* [ОРД].

В разговорной речи *как будто (бы)* часто появляется рядом с другими маркерами и включается в различные цепочки, демонстрируя свою явную полифункциональность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По мнению Л. В. Щербы, именно такие, синкетические (переходные), образования должны находиться в центре внимания лингвистов:

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Словарь русского языка: В 4 т. Т. III. П–Р / Ред. А. П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1984. С. 723.

² Тришин В. Н. Словарь синонимов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-trishin/index.htm> (дата обращения 12.12.2023).

³ Словарь русского языка: В 4 т. Т. III... С. 121.

⁴ Викисловарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wiktionary.org/wiki/_своём_роде (дата обращения 12.11.2024).

⁵ Словарь русского языка: В 4 т. Т. К–О / Ред. А. П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1986. С. 451.

⁶ Все примеры в статье даются в соответствии с тем, как они зафиксированы в расшифровках корпусного материала.

⁷ Знак *В в расшифровках ОРД означает шумный вздох. Об остальных особенностях орфографического представления (конвенциях дискурсивной транскрипции) материала ОРД см. [9].

⁸ Знак *П в расшифровках ОРД означает физическую паузу хезитации. Об остальных особенностях орфографического представления (конвенциях дискурсивной транскрипции) материала ОРД см. [9].

⁹ Словарь русского языка: В 4 т. Т. III... С. 101.

¹⁰ Знак (*) после слова в расшифровках ОРД означает его аномальность в каком-либо лингвистическом отношении. Об остальных особенностях орфографического представления (конвенциях дискурсивной транскрипции) материала ОРД см. [9].

¹¹ Словарь русского языка: В 4 т. Т. III... С. 121.

¹² Имеется в виду не устный синхронный перевод, а письменный перевод разговорной речи персонажей художественных произведений с целью сохранения их речевого портрета, созданного автором, в том числе и с помощью разговорных единиц устного дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданова Л. И. Слово в речи и в словаре // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium: Сб. научных материалов / И. Л. Копылов (гл. ред.). Минск: Четыре четверти, 2017. С. 7–12.
2. Богданова-Бегларян Н. В. КАК СКАЗАТЬ и ИЛИ КАК СКАЗАТЬ как прагматические маркеры русской повседневной речи (расширение словарника ПМ) // ЛИ Международная научная филологическая

«Здесь, как и везде в языке (в фонетике, в “грамматике” и в словаре), надо помнить, что ясны лишь крайние случаи. Промежуточные же в самом первоисточнике – в сознании говорящих – оказываются колеблющимися, неопределенными. Однако это-то неясное и колеблющееся и должно больше всего привлекать внимание лингвистов» [13: 35–36].

Подобных «промежуточных» образований в повседневной устной речи, не попавших в наш словарь, по всей видимости, еще много. Все они сочетают в себе свойства разноуровневых единиц и сближаются с прагматическими маркерами, сформировавшимися в этом качестве под действием прагматикализации. Наличие единиц такого рода позволяет поставить перспективную задачу, помимо «обновления» Словаря ПМ, установления более или менее полного словарника таких «промежуточных» единиц, выявления их специфики и особенностей функционирования, а также проведения серии «точечных» исследований «коммуникативного поведения» каждой такой единицы.

Конечной целью исследований в этом направлении может стать словарь «промежуточных» единиц устной коммуникации на русском языке. Такой словарь может быть полезен, например, в практике перевода¹² и преподавания русского языка как иностранного, а также в других прикладных аспектах лингвистики, включая создание искусственного интеллекта.

- конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой: Сб. тезисов / Ред. В. М. Мокиенко. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2024. С. 1154–1155.
3. Богданова-Бегларян Н. В. *НУ, НАПРИМЕР, ДА?* – об одной полифункциональной единице русской устной речи // LI Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой: Избранные доклады / Ред. В. М. Мокиенко, К. В. Манерова. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2025. С. 44–57. (St Petersburg University Studies in Social Sciences & Humanities. Vol. 7).
 4. Богданова-Бегларян Н. В. *Своего рода* как полифункциональный маркер-аппроксиматор русской повседневной речи // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект: Материалы XV Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию кафедры русского языка / Ред. М. Вас. Пименова. Владимир: Транзит-ИКС, 2023. С. 101–107.
 5. Богданова-Бегларян Н. В., Саватьева С. В. Глагольная форма ПОЛУЧАЕТСЯ на динамической шкале переходности («точечное» исследование) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2023. Т. 9, № 4 (36). С. 6–22.
 6. Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Ред. И. Прохорова. М.: Новое литературное обозрение, 1996. Вып. IX. 352 с.
 7. Земская Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: Русский язык, 1987. 237 с.
 8. Прагматические маркеры русской повседневной речи: Словарь-монография / Сост., отв. ред. и автор предисловия Н. В. Богданова-Бегларян. СПб.: Нестор-История, 2021. 520 с.
 9. Русский язык повседневного общения: особенности функционирования в разных социальных группах: Коллективная монография / Под ред. Н. В. Богдановой-Бегларян. СПб.: ЛАЙКА, 2016. 244 с.
 10. Сян Янань. *В некотором роде* как потенциальный прагматический маркер-аппроксиматор в русской повседневной речи // Первый Евразийский конгресс лингвистов: Тез. докл. / Ред. Ю. В. Мазурова, М. К. Раскладкина. М.: Ин-т языкоznания РАН, 2025. С. 234–235.
 11. Сян Янань. *В СВОЁМ РОДЕ* как потенциальный прагматический маркер-аппроксиматор русской повседневной речи // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16, вып. 4. С. 63–70.
 12. Сян Янань. Полифункциональный маркер-аппроксиматор *как будто (бы)* в русской повседневной речи // Вестник Донецкого национального университета. 2024. № 1. С. 108–114.
 13. Щерба Л. В. Некоторые выводы из моих диалектологических лужицких наблюдений. Приложение к книге «Восточно-лужицкое наречие», т. 1 // Щерба Л. В. Избранные работы по языкоznанию и фонетике. Т. 1 / Ред. М. И. Матусевич. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. С. 35–39.
 14. Fraser B. Towards a theory of discourse markers // Approaches to discourse particles. Studies in pragmatics, 1. (K. Fischer, Ed.). Oxford: Elsevier, 2006. P. 189–204.

Поступила в редакцию 24.08.2025; принята к публикации 10.11.2025

Original article

Natalia V. Bogdanova-Beglarian, Dr. Sc. (Philology), Professor, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-7652-0358; n.bogdanova@spbu.ru

“UPDATING THE VOCABULARY SPACE”: NEW ADDITIONS TO THE DICTIONARY OF PRAGMATIC MARKERS OF RUSSIAN EVERYDAY SPEECH

A b s t r a c t. The article provides an overview of the most recent linguistic studies (2023–2025), which use voluminous corpus material to examine a number of “intermediate” units of the Russian everyday discourse: *svoego roda*, *v svoyem rode*, *v nekotorom rode*, *poluchayetsya*, *(nu) naprimer da (?)*, *kak skazat’/ ili kak skazat’*, *kak budto (by)*. All these units occupy an intermediate position between significant units of language and lexically emptied, purely pragmatic units of oral discourse. They combine the properties of multi-level units: (1) lexical-grammatical units (full-fledged significant words), (2) discursive units (discursive words or discursive markers), which are mostly the result of the grammaticalization process, and (3) pragmatic markers formed in this capacity under the influence of the pragmaticalization process. The sources of material for the analysis were three speech corpora: (1) the corpus of Russian everyday communication One Speech Day, (2) the corpus of Russian monologue speech Balanced Annotated Text Library, and (3) the oral subcorpus of the Russian National Corpus. The analysis carried out in all cases gives grounds to recognize the units under consideration as potential pragmatic markers (similar to real pragmatic markers due to their usage automatism and the ability to verbalize the speaker’s difficulties during speech production or their reaction to the very act of such speech production) and to set the task of expanding and “updating the vocabulary space” of the recently published dictionary of pragmatic markers of Russian everyday speech (2021).

K e y w o r d s : pragmaticalization, pragmatic marker, intermediate word, polyfunctionality, speech lexicon, speech grammar

Acknowledgements. This research was funded by the Saint Petersburg State University grant (project No 124032900006-1 “Modeling the communicative behavior of residents of a Russian metropolis in social-speech and pragmatic aspects using AI-based methods”).

For citation: Bogdanova-Beglarian, N. V. “Updating the vocabulary space”: new additions to the dictionary of pragmatic markers of Russian everyday speech. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2026;48(1):27–34. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1262

REFERENCES

1. Bogdanova, L. I. Words in speech and in dictionaries. *Word and dictionary = Vocabulum et Vocabularium: Collection of research papers*. Minsk, 2017. P. 7–12. (In Russ.)
2. Bogdanova-Beglarian, N. V. *KAK SKAZAT' and ILI KAK SKAZAT'* as pragmatic markers of Russian everyday speech (Expansion of the list of pragmatic markers). *The LII International Scientific Philological Conference named after Lyudmila Alekseevna Verbitskaya: Collection of abstracts*. St. Petersburg, 2024. P. 1154–1155. (In Russ.)
3. Bogdanova-Beglarian, N. V. *NU, NAPRIMER, DA?* – on one polyfunctional unit of Russian speech. *The LI International Scientific Philological Conference named after Lyudmila Alekseevna Verbitskaya: Selected reports*. (St. Petersburg University Studies in Social Sciences & Humanities. Vol. 7). St. Petersburg, 2025. P. 44–57. (In Russ.)
4. Bogdanova-Beglarian, N. V. *Svoego roda* as a polyfunctional marker-approximator of Russian everyday speech. *Language categories and units: syntagmatic aspect: Proceedings of the XV International Scientific Conference Dedicated to the 70th Anniversary of the Russian Language Department*. Vladimir, 2023. P. 101–107. (In Russ.)
5. Bogdanova-Beglarian, N. V., Savatyeva, S. V. The verb form “poluchayetsa” on the dynamic scale of transitability (“point” study). *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*. 2023; 9-4(36):6–22. (In Russ.)
6. Gasparov, B. M. Language, memory, image. *Linguistics of language existence*. (I. Prokhorova, Ed.). Moscow, 1996. Issue IX. 352 p. (In Russ.)
7. Zemskaya, E. A. Russian colloquial speech: linguistic analysis and problems of teaching. Moscow, 1987. 237 p. (In Russ.)
8. Pragmatic markers of everyday Russian speech: Monograph-dictionary. (N. V. Bogdanova-Beglarian, Ed.). St. Petersburg, 2021. 520 p. (In Russ.)
9. The Russian language of everyday communication: Features of functioning across different social groups: Collective monograph. (N. V. Bogdanova-Beglarian, Ed.). St. Petersburg, 2016. 244 p. (In Russ.)
10. Xiang, Yannan. *V nekotorom rode* as a potential pragmatic marker-approximator in Russian everyday speech. *First Eurasian Congress of Linguists: Abstracts of papers*. Moscow, 2025. P. 234–235. (In Russ.)
11. Xiang, Yannan. *V SVOYOM RODE* as a potential pragmatic marker-approximator of Russian everyday speech. *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*. 2024;16(4):63–70. (In Russ.)
12. Xiang, Yannan. Polyfunctional marker-approximator *kak budto (by)* in Russian everyday speech. *Bulletin of Donetsk National University*. 2024;1:108–114. (In Russ.)
13. Shcherba, L. V. Some conclusions from my dialectological observations on the Lusatian languages. Supplement to the book *Eastern Lusatian Dialect*, Vol. 1. *Shcherba, L. V. Selected works on linguistics and phonetics*. Vol. 1. Leningrad, 1958. P. 35–39. (In Russ.)
14. Fraser, B. Towards a theory of discourse markers. *Approaches to discourse particles. Studies in Pragmatics*, I. (K. Fischer, Ed.). Oxford, 2006. P. 189–204.

Received: 24 August 2025; accepted: 10 November 2025